

И супчик, и работа

ПОПОЛАМ

В десятом листопрокатном каждый на своем посту — первый

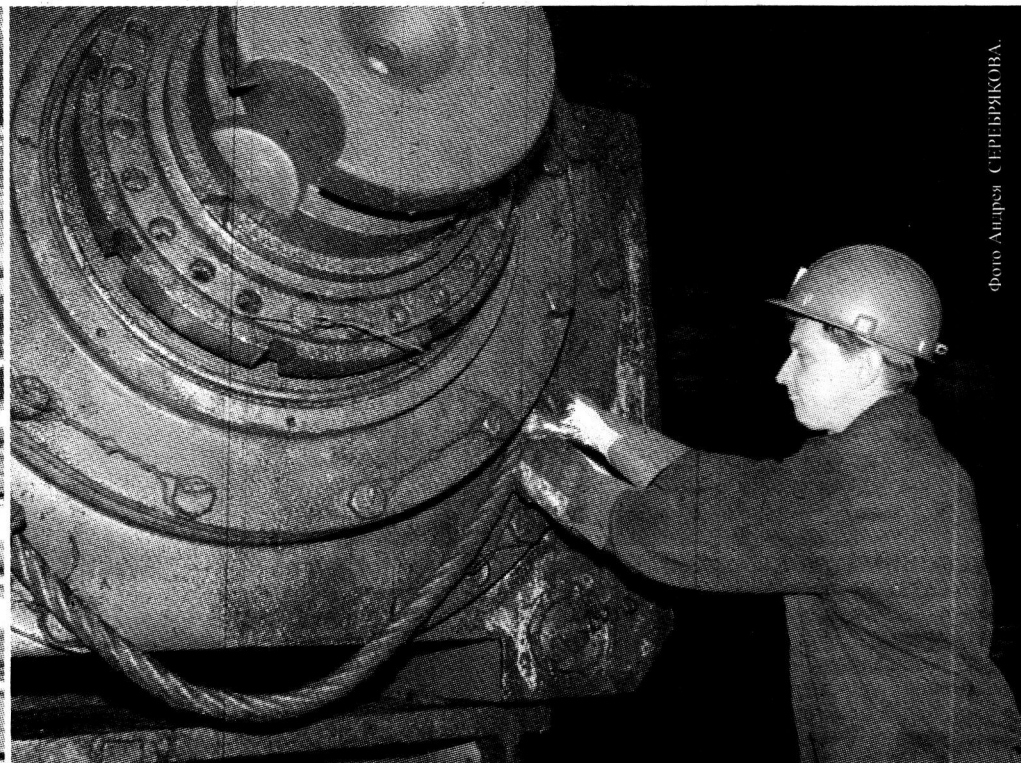
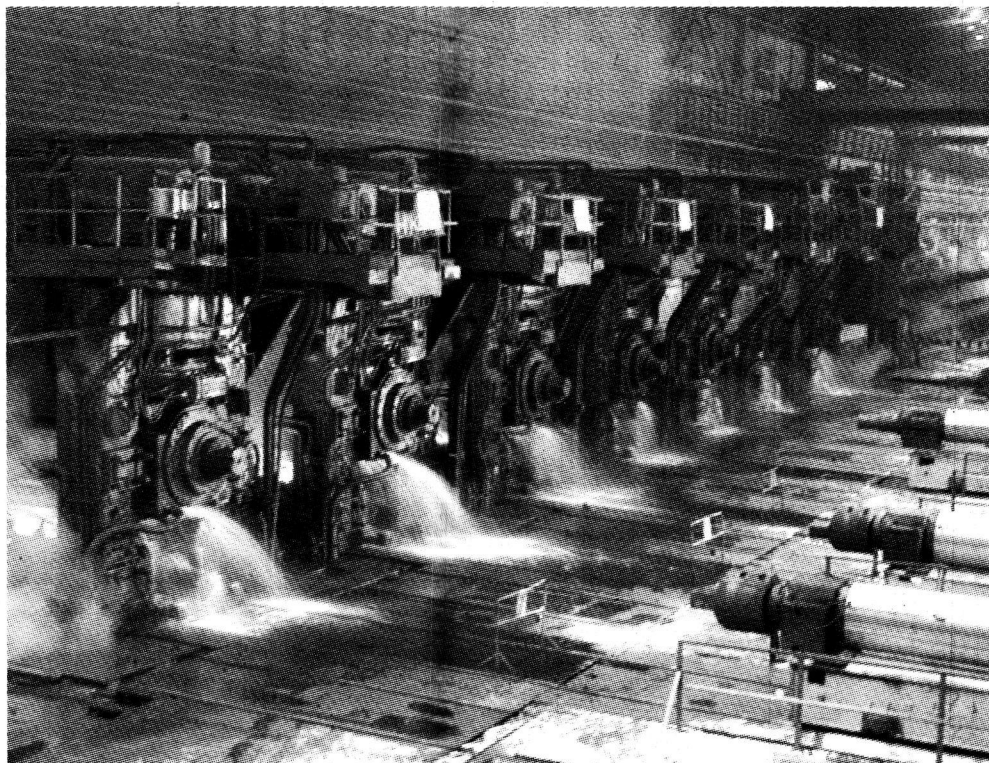

Фото Андрей СТРЕБИКОВА

ВО ВТОРНИК СМЕНА с утра выдалась напряженной. Четырехчасовую перемену опорных валков на клетях стана «2000» технологи закончили досрочно на сорок минут. Поехали, но вскоре «закапризничала» тринадцатая на чистовой группе — «волчок». Остановились, переключили, снова настроились. Уже и до конца смены оставалось совсем немного, но агрегат все же «раскачивался» с трудом, поначалу рвал хвосты. Старшему вальцовщику Ботину в такой обстановке — Андрей назвал эту смену «не самой веселой», — не до разговоров. Нужна максимальная собранность. А тут, как нарочно, пресса навалилась: телевидение, газета. Повод важный — Андрей Валерьевич один из немногих, с кем генеральный директор комбината заключил трудовой контракт. Это и честь особая, и доверие, и обязанность.

Небольшая деталь — несмотря на крайнюю занятость старший вальцовщик от незваных гостей не отбрыкивается. Делаю первый вывод: к чужой работе, равно как и к собственной, Ботин относится с уважением. Знаю из многолетней практики, явление не столь уж частое. В разговоре Андрей простой, непринужденный. Суть, что называется, ухватывает на лету. В словах лаконичен, но не до скупости. Выражается точно и без речевых штампов. При этом он еще и искренен, и открыт. Удачное дополнение к портрету, который еще загодя «нарисовал» начальник ЛПЦ-10 Игорь Казаков, не один год проработавший рука об руку с Ботиным в качестве оператора:

— Нормальный деловой мужик. Умный, умеющий принимать грамотные, быстрые решения. Вернее, — тут же поправляет себя Игорь Владимирович, — умеющий быстро принимать лучшие решения. Спокоен, но в меру. Слишком спокойных не люблю, как и чересчур дерганных. Андрей — самое то.

Кроме того, по словам Казакова, Ботин — один из ведущих вальцовщиков в цехе. У него самые лучшие показатели по выходу «годного». Речь о качестве выпускаемой продукции. А это для прокатчика показатель определяющий. Из-под опытной руки Андрея Валерьевича вышло множество специалистов, которые сейчас, под стать своему наставнику, работают старшими вальцовщиками.

При личном знакомстве уже через несколько минут становится понятно: Ботин не из тех, кто в непростой ситуации поддается панике. Замешкался ученик на пульте — реакция моментальная: подошел, подсказал, вовремя поправил. Тоже урок для начинающего. Даже при наличии отвлекающих моментов (в данном случае телекамера и микрофон) голова и руки должны четко знать свои обязанности. Прямая же обязанность старшего вальцовщика на таком огромном стане, как «2000», — обеспечение качества. Пока операторы отрубают неровные концы полосы, регулируют скорость, забота Ботина — нажимные, профиль, толщина. Кроме автомати-

ческой системы стана в помощниках у него опыт и профессиональная интуиция. Последнее он оттачивал на протяжении двух десятков лет. Начиная в первом листопрокатном на стане «1450». Хорошей школой считает работу на полигоне тогда еще строящегося десятого листопрокатного, куда он был переведен после ликвидации старого цеха. Это был путь проб, ошибок и непрестанного поиска. Кстати, гвардия «полигонщиков» и по сей день считается в цехе самой продвинутой.

Впрочем, не стоит думать, что судьбой Ботина управляли только обстоятельства. Несмотря на то, что в теоретическом «загашнике» Андрея лишь тринадцатое профессиональное училище, он всегда был движим неизменной потребностью постигать в профессии новые вершины. «Много спрашивать, больше узнавать и не бо-

Из-под опытной руки Ботина вышло много специалистов

яться быть навязчивым в своем стремлении к познанию» — эти слова можно с чистой совестью назвать жизненным кредо Ботина. Он и сейчас, глядя на двух вальцовщиков, снующих у подножия стана в каждодневной заботе о валках и чистоте на рабочей площадке, уверен — каждый из них может подняться выше (речь, в том числе, и об операторском poste), если будет иметь на то желание. Что же до желания старшего вальцовщика, то он в любую минуту готов посодействовать профессиональному росту новичков. И всегда рад приобщить их, возможно, привыкших ввиду к грубой физической работе, к сотрудничеству с умным автоматом, который, по сути, является правой рукой технолога. Хотя...

— Доверяй, но проверяй! И автоматическую систему надо контролировать и корректировать, — считает Андрей Ботин. — Самый лучший автомат никогда не сделает так точно, как опытный человек. И если я все время буду выполнять только то, что мне предлагает машина, у нас беззаказной продукции будет больше, чем годной. Она многого не учитывает и дает только те перестройки, которые считает «железными». Не берет в расчет, например, была ли предыдущая заготовка погорячее или похолоднее. Нюансов множество. Безусловно, автоматическая система управления облегчает жизнь технолога. Но все же вернее ее воспринимать как помощника, который работает в режиме рекомендации.

Ну не задумывается машина над тем, что, скажем, ситуация на рынке металлов нынче значительно усложнилась. Цены на металлопрокат снизились, а спрос на качество вырос. Что производственная программа, о которой поведал мне начальник десятого «листа» Игорь Казаков, месяц от месяца увеличивается. И каждый дополнительный десяток тонн проката требует дополнительных усилий. Взыскательные заказчики сегодня особенно заинтересованы в тонких профилях и трубной заготовке. А они трудоемки.

Может и опосредованно, но технологи на своих рабочих местах хорошо ощущают рыночные перекосы. Им бывает не только задержку обидно, но и за собственные семьи, которые, в случае неудачи, заметно недополучат материальных благ.

Ботины, например, затеяли ремонт в своей трехкомнатной «хрущевке». Семейное экономическое «одеяло» серьезно потянули на себя пластиковые окна. Хочется мебель обновить. Да тут еще в прошлом году машину поменяли. Вместо старенькой «девятки» в гараже теперь стоит продвинутая «двенадцатая». Опять же главе семейства хочется хоть разок вывезти своих домочадцев к теплему морю. Желательно за пределы страны. Тем более что в будущем году, впервые за последние пять лет, наконец-то очередной отпуск Андрея совпадает с отпуском жены Татьяны, которая тоже работает на комбинате. Ботин признается, что за восемнадцать лет супружеской жизни дальше Банного вывозить семью не удавалось: то дети были маленькие, то денег на большой вояж не хватало.

С его слов, он вообще рад своему сорокалетию. Это только в ранней молодости ему почему-то казалось, будто за данной возрастной чертой жизни нет. А как дошел — понял: все только начинается. На работе наступил период признания за многолетние старания. В семье все хорошо. Сын Женя уже свою профессию получает. Дочка Вика, как ни стараются родители продлить ее беззаботное детство, оберегая от лишних домашних забот, все охотнее берется за работу по хозяйству...

Да восемнадцать лет назад, когда Игорь и Таня случайно встретились на турбазе в Абзакове, все было гораздо неопределеннее. Он только что из армии вернулся. Она — восемнадцатилетняя выпускница педкласса профильной школы. Встретились в июне, в сентябре сыграли свадьбу. За много лет к некогда пылкой юной любви прибавилось взрослое уважение. Среди знакомых и друзей слынут они неразлучниками. Все состоялось в жизни Ботиных. И заслугу в этом Андрей приписывает своей второй половине:

— Она лучше меня, — утверждает он, — терпеливее и в чем-то гораздо целеустремленнее.

В качестве одного из аргументов Андрей приводит пример с семейными вылазками по ягоды. Говорит, не хватает у него терпения ведро этой «мелкотней» наполнить. Вот грибы — это его страсть. А самое приятное, по его словам, в летний день развалиться всем семейством на полянке «брюшком вверх». В прошлом году попробовали Ботины переориентироваться на сад, да решили повременить с этим: столько еще надо детям показать, да и самим на мир посмотреть.

— А сад заведем на пенсию. Лет через десять или чуть больше, — говорит Андрей, — как раз к тому времени захочется покоя.

Пока же старшему вальцовщику, отцу се-

мейства Андрею Валерьевичу Ботину, покой, как говорится, только снится. Изо дня в день производственную программу выполнять — не клубнику в ведро собирать, на это у Ботина терпения хватает. И целеустремленности, как утверждают коллеги, Андрею не занимать. В работе строг и требователен.

В общении легок и прост. А те, кто на протяжении многих лет крутится с ним на одном пятачке, возле стана и на пульте, это точно знают.

Стала невольной свидетельницей такой забавной сцены. Сразу после большой перемены приготовил себе Ботин легкий супчик — в столовую технолога бегать некогда. Я как раз застала его в момент приготовления этого быстрого «ланча». И вдруг возникла резкая необходимость переключить тринадцатую клеть. Оставил все, побежал. А дальше вообще из серии анекдотов. Вижу, как один из коллег быстренько уминает обед старшего вальцовщика. Тот спустя время возвращается и сразу приступает к работе. Разумеется, он заметил, что суп «сплыл», но виду не подал. А мне, удовлетворяя мое любопытство, потихоньку объяснил, дескать, если человек сильно проголодался, он всегда рад помочь. И добавил, что тесно им не бывает, зато вот врозь, точно, хоть брось:

— Надо просто нормально относиться друг к другу. У нас не бывает ни ссор, ни разборок. Каждый делает свое дело, — поясняет Андрей Ботин. — Между нами должна быть даже не взаимопомощь, а взаимодействие. Оператор ведь, по большому счету, мне ничем не может помочь. Главное, чтобы я знал, что делает он, а он знал, что делаю я.

Кстати, касается это не только одного производственного отрезка, скажем, группы чистовых клетей. Практически невидимое постоянное взаимодействие существует по всей технологической цепочке цеха.

Оператор черновых клетей стана «2000» Сергей Мамышев знает Андрея Ботина уже лет пятнадцать. Вместе в первом цехе работали. И здесь новое производство осваивали. Уважает его за уравновешенность, основательное знание дела. И хоть их рабочие места друг от друга на большом расстоянии, он всегда уверен: «там» его не подведут.

— Мы ведь все работаем на конечный результат, — аргументирует Сергей. — Хоть по технологии вроде и находимся ближе к началу, но, уверяю, у нас каждый на своем рабочем месте — первый. Задача на наших клетях — обжать по ширине, дать подкат погорячее. Там идет работа по толщине. На моталках важна хорошая смотка. Мы, конечно, в течение смены друг друга слышим только по селектору. А после работы, в душевой или по дороге домой, можно и за жизнь поговорить. Вот тут окончательно убеждаешься: хорошие у нас в бригаде мужики работают. И Андрей Ботин — не исключение, а, скорее, дополнение ко всем нам.

Татьяна ТРУШНИКОВА.